

Кроме легкого восторга, в сердце Янь Цинси появилось еще одно неопишное чувство. В эту эпоху люди ведут себя непонятно и относятся к человеку в зависимости от его подвигов. Это было... довольно приятно, когда кто-то так заботится о его благополучии.

По крайней мере, это было искреннее тепло.

...

Через минуту вошел Сяо Сюй.

"Госпожа, только что звонил режиссер Фэн и попросил вас хорошо отдохнуть, не нужно спешить на съемочную площадку. Сначала он будет снимать чужие сцены. Директор Фэн подчеркнул, что вы должны хорошо отдохнуть".

"Такой сговорчивый?" Директор Фэн, которого знала Янь Цинси, не заботился о здоровье актера, а был трудоголиком.

Сяо Сюй почесал голову. "Ему позвонил генеральный директор Юэ".

Янь Цинси вспомнила, как Юэ Тинфэн выскочил за дверь, улыбнулась, гадая, что за сделку он заключил с директором Фэном.

Сяо Сюй налил Янь Цинси стакан воды и осторожно сказал: "Госпожа, честно говоря, генеральный директор Юэ относится к вам довольно хорошо".

Янь Цинси улыбнулась. "Кто сказал обратное?"

"Вы хорошо отдохните. Я пойду на площадку и соберу ваши вещи. Пока мы спешили сюда, в больницу, у меня не было достаточно времени, чтобы собрать вещи".

"Давай".

Сяо Сюй поспешил на съемочную площадку и собрал вещи Янь Цинси. Он держал в руках ее костюм и планировал доставить его в комнату с оборудованием.

В это время в комнате с оборудованием должно быть пусто, но когда он подошел к двери, то услышал голоса людей, разговаривающих внутри. Это были Лу Юнъюнь и Чжао Вэньци. Содержание их разговора остановило Сяо Сюя на его пути.

"Не слишком ли много мы сделали? Она даже потеряла сознание", - сказал Лу Юнъюнь.

Чжао Вэньци возразил: "Как это слишком? Кто же знал, что ее тело настолько слабо. Кроме того, мы тоже стояли рядом с ней под солнцем столько же времени, и с нами все в порядке. Думаю, она потратила всю свою энергию на то, чтобы обслуживать парней на кровати. Не волнуйтесь. Неудачные дубли на съемочной площадке - обычное явление.

В конце концов, это был групповой дубль, даже если бы мы не специально делали плохие дубли, все равно потребовалось бы несколько снимков. Никто бы не заподозрил нас в том, что мы сделали это специально".

"Но, я... я... я все еще чувствую себя виноватым. Более того, проблема моего брата все еще не решена. Теперь мне еще сложнее разговаривать с генеральным директором Юэ".

"Не будьте нетерпеливы, шанс в конце концов появится. Я действительно не могу понять,

почему молодой господин Юэ заинтересовался такой женщиной, которая может подняться по карьерной лестнице только за счет продажи своего тела. На мой взгляд, Юнь Юнь ты в десять тысяч раз лучше ее".

"Не говори так. Такие вещи... Давайте не будем повторять их в будущем. Даже если никто не поймет, мы все равно будем чувствовать себя виноватыми".

"Хорошо, ты и твое доброе сердце. Янь Цинси не будет такой же доброй, как ты. Это лишь небольшое наказание для нее. По сравнению с тем, что она сделала? То, что мы сделали, не имеет никакого значения".

Сяо Сюй, стиснув зубы, сердито посмотрел на дверь. Он хотел было броситься внутрь, но, подумав, развернулся и ушел.

"Только подождите, я попрошу госпожу Цинси прийти и разорвать вас обоих на куски. Вы кучка бесстыжих маленьких сучек", - подумал Сяо Сюй, кипя от ярости.

Сяо Сюй с затаенной яростью вернулся в больницу. Увидев Юэ Тинфэна, стоящего у входа в палату, он закурил незажженную сигарету, не понимая, что происходит в его голове.

На нем была дешевая футболка Янь Цинси, от которой исходила аура чести, гордости и спокойствия. Его красивое лицо, словно неподвижная картина.

Сяо Сюй вздохнул. Когда генеральный директор Юэ молчал, он, несомненно, был прекрасным принцем.

Сяо Сюй осторожно спросил: "Почему вы не вошли?".

Юэ Тинфэн фыркнул. "Вошел и задушил ее?"

Богач Янь: Ночь без службы - это траур. Сегодняшняя проблема в том, что... больничная койка слишком мала, как на нее сесть?

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2176002>